

Т.А. Кожурина
г. Могилев

ГЛАГОЛЫ ГОВОРЕНИЯ В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Мир в языковой картине представлен как в динамике, так и в статике. Динамика прежде всего заключается в глаголе, ибо глагол, являясь свёрнутой пропозицией, имеет своим денотатом ситуацию, способную к развитию. Сумма глаголов в языковой картине мира любого языка передаёт сумму ситуаций, отражаемых языком.

В динамической картине мира с помощью глагольных категорий отражается не только развитие ситуаций во времени, но и фиксируется достижение результата. Такими возможностями характеризуются все языковые картины мира, но каждый язык имеет для того свои способы, т.е. национальные особенности [5, с. 20-21].

Концептуальная картина мира людей, проживающих на территории могилёвско-смоленского пограничья (МСП), тесно связана с языковой картиной мира, которая включает в себя центр универсальных понятий и периферию слов, в которых присутствует национальный компонент.

Особую роль в репрезентации когнитивного уровня занимают глаголы говорения.

Антропоцентрический подход к языковым явлениям и внеязыковой действительности даёт возможность выделения большого семантического поля говорения: сюда входят лексемы не только со значением говорить, выговаривать звуки речи, но и слова из близких лексико-семантических групп движения, физического и психологического действия, звучания и т.д.

В центре данного семантического поля находятся нейтральные лексемы *говорить* – *сказать*, вокруг которых группируются многочисленные синонимические ряды, каждый

из которых актуализирует разнообразные семантические признаки, способствующие более полной и точной передаче всевозможных оттенков процесса говорения, сообщения различной информации о нём. Разнообразие актуализированных семантических компонентов – подтверждение широких возможностей глаголов *говорить* – *сказать* в назывании разных граней как внутренних, так и внешних сторон речи. Однако, несмотря на сложнейшую семантическую структуру глаголов *говорить* – *сказать* и на способность их точно сообщать о тех или иных моментах, касающихся их моментов говорения, они всё же не в состоянии выразить все нюансы человеческой речи

Глагол со значением "говорить", отмечает А.Зализняк, занимает в языке особое место уже в силу того, что внеязыковая ситуация, с которой он соотносится, является одновременно языковой, так как это ситуация высказывания [2, с. 381].

Как отмечает И.С. Лисовская, многочисленность в белорусском и русском языках единиц, способных на смысловую трансформацию в пользу глаголов говорения, отражает исключительную важность этой группы и в процессе самовыражения личности, и в процессе ее концептуальной картины мира. Такие лексемы свидетельствуют о тесной взаимосвязи человека с внешним миром, природой. Вместе с тем втягивание "человеком говорящим" в лексико-семантическую группу глаголов говорения все большего количества единиц, на первый взгляд, не соотносимых с процессом говорения, характеризует его как творца языковой картины (модели) мира, которая, благодаря ему все время развивается, находится в динамике и запасает новые средства для отражения внеязыковой действительности [4, с. 6].

Концептуализация внеязыковой действительности позволяет выделить интегральное значение глаголов говорения – выговаривать членораздельные звуки речи, которые не только объединяют все глаголы говорения в одно семантическое поле, но и характеризуют эти глаголы с акустической стороны. С номинацией акустического аспекта соотносятся только глаголы, называющие говорение человека или приравнивают звучащие звуки живого и животного мира к человеческому говорению. Благодаря именно акустическим характеристикам говорения можно сравнить его со звуками, которые издают насекомые, птицы, животные, или неживые предметы. Говорение можно сравнить также с различными физическими действиями.

Так, в значении "издавать звуки речи", помимо слов *гомонить*, *говорить*, *казать*, *сказать*, повсеместно на территории МСП употребляются глаголы из других семантических полей – *скулить* (Ды ни скули ты, як сыбака*. Понятовка, Шумяч. Смл.), *рюхать* (Што ты рюхаиш, як свиння, шчас быстра угаманю. Липовка, Хот. Мгл.), *чавкнуть* (Колька кали як чаўкня, дык хот' стой, хот' падай, смешна слухат'. Нестерово, Мст. Мгл.), *голготать* (Начнут' гылгыт' так, што сам сябе ни чуиш. Селец, Мст. Мгл.), *разголготаться* (Ну што разгылгытаўся, на двары ноч ужо, иди спат'. Марковка, Хот. Мгл.), *брякнуць* (Ты усигда ни падумаиш и бражниш абы што. Полошково, Клим. Мгл.), *барабанить* (Ну аб чым ты з гатыми бабами барабаниш, иди вады прinya. Тростино, Хот. Мгл.), *буркать* (Ничаво ни робит', а ишчо буркаит' нешта. Понятовка, Шумяч. Смл.), *горлопанить* (На што гырлыпанит' на усю дярэўню, кали никога няма. Роськово, Клим. Мгл.), *гундосить* (Гундосиш нешта сам сабе пад нос. Виктороро, Красн. Смл.).

Глаголы со значением "называть, говорить с целью присвоить языковой знак кому-либо" объединяются в отдельное микрополе, где речевая деятельность выступает в своей номинальной функции (концепт "человек называющий"). Сюда мы отнесли такие глаголы, как *звать*, *называть* и их дериваты, которые распространены повсеместно на всей исследуемой территории.

Одним из важных аспектов речевой деятельности является способность слова передавать мысли, переживания, чувства человека. Поэтому нами зафиксировано довольно много глаголов со значением "говорить, высказывая чувства, мысли". Они объединены в микрополе, единицы которого концептуализируют связь говорения с интеллектуальной

и эмоциональной сферами жизнедеятельности "человека говорящего" и характеризуют говорение как способ выражения его внутреннего мира.

Повсеместное распространение имеют глаголы *просить*, *обещать* (обяцать), *благодарить* (дяковаць), *чувствовать* (адчуваць), *соглашаться* (сгаджацца) со своими дериватами и др. Часто в исследуемое микрополе входят глаголы из других семантических полей – движения, физического действия, стихийных явлений, психических процессов. Например, *бушевать* (А яна тады як стала бушават', такога нагаварыла Горы, Гор. Мгл.), *волноваться* (Ну што ты так валнуицца, сяд' и замаўчы. Забелышин, Хот. Мгл.), *узгореться* (Во узгарэлася, як спичка. Русское. Шумяч. Смл.), *бросить* (Хвёдар нешта бросиў ёй услет, а яна нічога ни атказала. Понятовка, Шумяч. Смл.), *ляскаць* (Ганна усё ляская ды ляская сваим языком, як тол'ки ни устаня. Барсуки, Крич. Мгл.).

Глаголы говорения выполняют важнейшую функцию – информативную. "Именно эту функцию, – отмечает М.Я. Гловинская, хотя и под другим названием (референтивная, денотативная, когнитивная), считали центральной К.Бюлер и Р.Якобсон. Необходимо подчеркнуть, что и сам язык осознаёт информационную функцию как более важную, чем другие. Это подтверждается обилием номенклатуры речевых актов, соответствующих информационной функции языка, сравнительно с названиями речевых действий, имеющих другие назначения" [1, с. 403]. Онтология этого аспекта выступает как структурированная по следующим параметрам: сообщать важную или мало важную информацию, объяснять что-либо, пускать слухи, сплетни и т.д. Доминантное значение передачи информации имеют глаголы *сказать*, *казать*, *говорить*, *гомонить*, которые зафиксированы во всех исследуемых пунктах. В д. Городище Хиславичского р-на Смл. обл. отмечено также слово *бавить* (У нас были пасиделки: прали, визали, басни бавили).

Довольно много глаголов на исследуемой территории употребляется в значении "сообщать мало важную или ненужную информацию": *болтать* (Хопит' ужо бытат' абы-што. Балагол ты. Горы, Гор., Мгл.), *забороздить* (Пет'ка зыбароздит' такую хлусню, што аш смешна слухат'. Нестерово, Мст. Мгл.), *белозонить* (Сколька рас я яго прасила закрыць свой рот, каб ни близзвоний абы-што. Соино, Хисл. Смл.), *городить* (Што ты мне тут гародиш усякая абы-што. Марковка, Хот. Мгл.), *верти* (Чаго ты там вярзеш? Усё гэта чыпуха. Я ни веру.) Понятовка, Шумяч. Смл.; Липовка, Хот.Мгл.), *лабудить* Мой, як нап'ецца, дык сразу пачыная лабудит', як тая сарока. Липовка, Хот. Мгл.) и др.

Глаголы говорения выполняют также коммуникативную функцию и имеют значение "говорить, разговаривать с кем-нибудь, обмениваясь мыслями". При концептуализации этой стороны речевого акта информативными становятся отношения между адресатом и адресантом, которые подразумеваются как равноправные. Этот аспект говорения структурируется по следующим параметрам: обмениваться информацией относительно чего-, кого-нибудь; прийти к соглашению относительно чего-, кого-либо; разговаривать с целью обсудить какой-нибудь вопрос и т. д. Наиболее четко отражают данную ситуацию такие глаголы, как *говорить*, *разговаривать*, *ругаться* (свариться), находящиеся в центре данного микрополя. На периферии отмечены глаголы *покалякать* (Кыгда работу паделымю, дык пасядим покалякаим. Виктороро. Красн. Смл.; Горы, Гор. Мгл., Марковка, Хот. Мгл. и др.), *бахорить* (Дет, як вып'я, дык любит' бахорыт' с чалавекам. Липовка, Хот. Мгл.), *буторить* (Буторыт' з вами пра вайну можна доуга. Н.Дедин, Клим. Мгл.), *балакать* (Учора былакали цэлы вечар на лавачки абы апчым. Русское, Шумяч. Смл.), *посвариться* (поругаться), *свариться* (повсеместно на исследуемой территории), *закать* "переспрашивать" (Ну што ты па десят' разоў пра адно и тоя ш гакаиш? (Марковка, Хот. Мгл.), *гаркать* "громко крикнуть" (Як сабируцца усе, дык так шумят', а як гаркниш – и замаўчат'. Виктороро, Красн. Смл.; Марковка, Хот. Мгл.; Лобковичи, Крич. Мгл.).

Глаголы, находящиеся на периферии микрополя, соотносятся с глаголами других семантических полей. Например, *побрехаться* (ср. звуки, которые издают собаки), *грызться* (ср. физические действия животных), *обмывать*

* Примеры даны в упрощённой транскрипции.

“обругать нецензурной бранью” (ср. физическое действие) и др.

Концентрация внеязыковой действительности позволяет выделить еще одно семантическое микрополе глаголов со значением “говорить с целью воздействия на адресат” (просьба, пожелание, приказ и т.д.). Глаголы данного микрополя характеризуются высокой эмоциональностью: *сгакнуть* “спеть” (Можа песню вам сгакнут? Понятовка, Шумяч. Смл.), *горланить* “громко спеть” (Хватит! гырланит’, ужо галава балит’ ат тваих песин. Викторова, Красн. Смл.), *шипеть* (Што ты шыпиш на мяне, як змия? Кр. Буда, Крич. Мгл.), *девбсти* (Во дяўбет’ и дяўбет’ адно и тоя ш. Полошково, Клим. Мгл.), *накинуться* (Што ты накинудася на мяне, я ни винаваты. Липовка, Хот. Мгл.), *заголашивать* “громко запевать” (С поля бабы идут, адна зыгалашивая песню, а другия пыттягивають’. Липовка, Хот. Мгл.).

Таким образом, глаголы говорения в могилевско-смоленских пограничных говорах составляют довольно обширное лексико-семантическое поле, характеризующееся эмоциональной напряжённостью, стилистической окрашенностью, с ярким экспрессивным характером за счёт периферийных лексем. Исследуемое поле говорения включает в себя довольно много глаголов из других семантических полей и характеризуется относительной открытостью.

Употребление в речи одного и того же информанта глаголов русского и белорусского литературных языков (говорить – казать, благодарить – дзякаваць и др.) говорит о переходном характере исследуемых говоров.

Литература

1. Гловинская М.Я. Глаголы со значением передачи информации // Язык о языке. – М., 2000.
2. Зализняк Анна А. Глагол говорить: три этюда к словесному портрету. – М., 2000.
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.В., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996.
4. Лисойская І.С. Дзеясловы маўлення ў беларускай і рускай мовах як частка моўнай карціны свету. Дысэртацыя к.ф.н., – Гродна, 1999.
5. Прохорова С.М., Полетаева О.А. Отражение национально-культурного компонента в динамической картине мира // Национально-культурный компонент в тексте и языке. Материалы III Международной научной конференции 7-9 апреля 2005 г. – Минск. В трех частях. – Часть I.